

Нам часто доводится слышать замечания типа «мы больше не связаны с местным обществом» или «наши связи с соседями ослабли».

Ну да, так и есть. Если учесть, что эти слова слышу я, а у меня нет практически никаких связей ни с соседями, ни в школе, сомневаться не приходится.

Когда-то – хотя не берусь сказать, как давно это было – я и правда никогда не ощущал близости к чему-то вроде местного общества. Потому, наверно, что каждый раз, как кто-то его упоминал, я не понимал, что имеется в виду. Если говорили о президенте ассоциации соседей или мэре, я не мог никого вспомнить. В средней школе нас погнали на субботник под лозунгом «Уберём мусор ради местного общества». Но в результате он обернулся неспешной прогулкой в моё личное время, потому что я не видел ни единой причины делать что-то для людей, которых не знаю.

Но приходит время, когда мы наконец начинаем чувствовать, что это самое «местное общество» реально существует.

Наступает день вроде сегодняшнего.

Весь день я слышал какие-то далёкие хлопки. И весь город словно покачивался вперёд-назад, будто просыпаясь от долгого сна.

Выйдя из дома, я сразу ощутил буквально висящие в воздухе волнение и нетерпение, словно разливающиеся вместе с жестокими лучами летнего солнца.

Вместе со мной в направлении станции шли ещё множество людей. Женщины в юкатах выделялись в этой толпе как нарыв на пальце.

В поезде я оказался окружён сдружившимися компаниями и семьями, тащившими кулеры. Заткнув уши наушниками, я спокойно стоял, пока меня оттесняли всё дальше и дальше в угол. Теперь лишь вопрос времени, когда моё духовное давление окончательно пропадёт.[]Отсылка к «Bleach»

На несколько минут я так затаил дыхание, что меня никто не замечал. Поезд миновал несколько станций, и на следующей мне надо было выходить.

Я оказался единственным, вышедшим из вагона. Ввалилось же в него куда больше народа. Я посмотрел, как двери закрываются, и с трудом пошёл к турникетам.

Блин... Не могу отделаться от ощущения, что я зря сюда припёрся. От одной мысли, что надо будет снова лезть в такой же переполненный поезд, на меня депрессия наваливается...

Размышляя о том, как выплесну на неё всё своё недовольство, когда встретимся, я пробирался

навстречу потоку прошедших через турникеты людей.

Прошла уже минута после назначенного времени.

Наверно, она уже здесь... Я огляделся, но не обнаружил никаких признаков её присутствия. Равно как и Бульбазара или Сквиртла.[]Покемоны

Прислонившись к колонне, я увидел, как мимо прошли несколько ребят из нашей школы. Разумеется, ни я к ним не обращался, ни они ко мне, потому как мы незнакомы.

Парни и девушки были в джинбей и юкатах. Я проводил их взглядом и заметил спешащую ко мне от северного входа девушку, громко цокающую деревянными подмётками по полу.

Её персиковая юката, украшенная небольшими цветами и затянутая ярко-красным поясом, выглядела притягательно яркой. Волосы вместо обычного шарика были увязаны в хвост.

Кажется, она не привыкла к таким сандалиям и не очень уверенно перебирала ногами, словно вот-вот готовая шлёпнуться. Я даже обнаружил, что рефлекторно сделал несколько шагов навстречу.

— О, Хикки. Тут кое-что случилось... и я опоздала...

Она смущённо и виновато улыбнулась.

— Да ну, не переживай.

Почему-то мы оба молчали, стоя друг перед другом. Юигахама опустила глаза, теребя свои волосы. Ты что, Хамтаро?[]Детская манга «Tottoko Hamutarō» про хомяка

— Ну, это... юката у тебя красивая.

Какого чёрта я юкате комплименты делаю? Человека хвалить надо. Но кажется, можно и не поправляться, Юигахама и так поняла, что я имел в виду. — С-с-спасибо, — ответила она, беспорядочно бегая взглядом.

И опять молчание. Какого чёрта? Прямо фильм Сигала какой-то...[]Почему-то в японских названиях большинства фильмов Сигала присутствует слово «[]», «молчание»

Надо как-то разрушить эту неловкость.

— ...Может, пойдём уже?

— ...Угу.

Я двинулся вперёд и услышал звуки шагов позади.

Мы прошли турникеты и остановились, дожидаясь поезда. Юигахама упорно смотрела себе под ноги и молчала.

Вообще-то, я не из тех, кого молчание раздражает.

Но такое поведение Юигахамы меня беспокоило. Учитывая её обычно несколько досаждающую назойливость, я волновался, не злится ли она на меня за что-нибудь. И решил попробовать завязать какой-нибудь разговор.

— Слушай, а почему мы встречаемся на полпути, а не прямо на месте?

— Ну... в толпе трудно друг друга найти.

— У нас мобильники есть, знаешь ли.

— Трудно связаться, понимаешь?

Хм, ну да, слышал я, что в большой толпе не так просто воспользоваться мобильником. Самому мне из толпы звонить не доводилось, так что воспринимал я такие слухи скорее как городские легенды. Впрочем, не из толпы я тоже не звоню.

— И кроме того... от встречи на месте неприятный привкус остаётся...

— Да какая разница? Чай, не про еду говорим...

— Ч-чёрт, тебе что, так тяжело?! Хочешь ещё на что-нибудь пожаловаться?

— Нет...

Ну вот, разозлилась...

Мы снова замолчали. Но я вдруг понял, насколько близко мы друг к другу, и начал двигаться так, словно нащупывал путь в темноте. Хотя дело было средь бела дня.

— Ты...

— Ты...

Заговорили мы одновременно.

Юигахама судорожно показала, чтобы я начал первым.

— ...Ты часто ходишь на фестивали?

— Ага. Обычно каждый год, с друзьями.

— А...

В этот момент подошёл поезд.

Он был набит людьми, по всей видимости тоже направляющимися на фестиваль. В юкатах, с пластиковыми подстилками и солнечными зонтиками.

Ехать нам было недолго, до следующей станции, поэтому мы остановились прямо у дверей. Они шумно захлопнулись, и поезд тронулся.

— Так что ты хотела сказать?

— А, да... Я хотела спросить, ходил ли ты уже на фестиваль. Мы об одном и том же думаем, да?

Это было так глупо, что мне захотелось провалиться сквозь землю. Не могла бы ты перестать так смущённо улыбаться? А то твоё смущение жутко заразно, прямо как натуральная эпидемия.

Я отвёл взгляд и посмотрел на часы. Четыре пополудни, да?..

— Один раз с семьёй ходил. Когда в начальной школе учился.

— Понятно...

Мы опять замолчали.

Такой раздёрганный на куски разговор продолжался всю дорогу.

Когда впереди показалась портовая башня, машинист нажал на тормоза.

— Ай!

Короткий взвизг, клацанье деревянных подошв и лёгкий сладкий аромат. Я ощутил, как что-то мягкое навалилось на мои плечи.

Надо полагать, Юигахама просто не привыкла к такой обуви. Потеряла равновесие и повалилась на меня. Разумеется, я её поймал.

— ...

— ...

Наши лица оказались совсем рядом. Юигахама покраснела и торопливо отстранилась.

— Извини...

— Ну, толкучка же...

Я отвернулся, сделав вид, что смотрю в окно. Незаметно для Юигахамы вздохнул. И только теперь покрылся потом.

Д-до чего же по нервам бьёт... Фух, чуть было не было. Будь я другим человеком, точно бы в неё втюрился.

Но такого не будет. В конце концов, я не тот, кто станет неправильно понимать, ошибаться или предполагать большее. Это у непопулярных парней есть дурная привычка считать случайности и совпадения более значимыми, чем они есть на самом деле.

Я не верю в совпадения, участь или судьбу. Верю лишь в то, что компания будет мной распоряжаться. Я не считаю, что становиться взрослым – это хорошо. И да, я правда не хочу работать...

Станция, на которой мы вышли, была заполнена народом и шумом.

Огромная портовая башня Чибы блестела стенами как зеркалом, в несколько раз усиливая свет заходящего солнца и оживляя предвкушения тех, кто ждал начала фестиваля.

Все весело смеялись и радостно переглядывались.

На улицах было полно прилавков со стандартными такояки и окономияки. Круглосуточные и винные лавки выставили свои товары напоказ. Рестораны активно рекламировали себя,

рассказывая, что фейерверк можно посмотреть прямо отсюда.

В общем, классическое японское лето.

Наверно, это прошито в генах, потому что даже я стал чувствовать возбуждение.

Занавес фестиваля фейерверков для жителей Чибы готов был подняться в любой момент.

× × ×

От станции до места проведения фестиваля было совсем недалеко. Парк почти вплотную к ней примыкал. Но в такой толпе мы не могли пройти вперёд так быстро, как надеялись.

На центральной площади народу обычно немного, и она всегда казалась мне широкой. Но сейчас даже издали было видно, что она вся заполонена людьми.

Дующий с моря ветерок, прорывающийся в просветы в толпе, дарил приятные ощущения.

Я посмотрел на часы – шесть вечера. Фейерверк должен начаться в половине восьмого.

И что до тех пор делать?.. Я повернулся к Юигахаме.

— Слушай, тут ещё изрядно времени остаётся. Что будем делать? Домой поедем?

— Ещё чего! Как ты можешь так спокойно это предлагать?!

Упс, сработала моя вредная привычка – ещё от дома отойти не успеешь, как обратно тянет. Где бы и когда бы я ни оказался, первым делом думаю, как бы домой рвануть. Мда, не очень-то я на роль шпиона или ниндзя подхожу, должен заметить.

— Ну так что?

Едва я собрался добавить «Всё-таки домой?», как Юигахама вытащила из сумочки мобильник.

— Тут Комачи прислала мне список того, что она хочет получить в знак благодарности.

Она потыкала в кнопки и продемонстрировала его мне. Разукрашенный блестяшками и финтифлюшками корпус меня изрядно раздражал, но я сосредоточился на экране.

Покупки для Комачи:

Якисоба: 400 иен

Сладкая вата: 500 иен

Рамунэ: 300 иен

Такояки: 500 иен

Воспоминания о фейерверке: Бесценны[□]Осталось лишь добавить «Для всего остального есть MasterCard»

И что это у неё в конце такое?..

Когда я представил себе, как она с торжествующим видом всё это набирает, братику стало немного неловко...

Юигахама уловила досаду на моём лице и смущённо засмеялась. Как неловко! Братику ТАК неловко!

Опять она суёт нос не в свои дела... Я подумал и решил, что Комачи пытается так проявлять свою заботу. Не настолько я туп, чтобы не понять, что у неё на уме.

Чувствительный я человек. Такой чувствительный, что склонен слишком близко к сердцу всё принимать.

Процентов восемьдесят парней подумали бы «А не втюрилась ли она в меня?»

И потому крайне необходимо держать себя в руках. Надо быть спокойным и собранным, чтобы взглянуть на себя со стороны и сказать себе «Шанс-то призрачный».

Я не слишком верю в других, но в себя я не верю вообще.

Вздыхнув, я взял себя в руки.

— Ладно. Думаю, надо просто пойти и купить это всё...

— Угу.

Юигахама радостно зацокала деревянными подошвами. То ли послание Комачи помогло сбросить напряжение, то ли в ней проснулась любовь к фестивалям.

Даже в этой толпе я слышал, как она что-то мурлычет себе под нос.

Потоки людей продолжали стекаться к площади.

Вплотную друг к другу выстроились множество прилавков, у многих из них стояли очереди.

Я думал, что едой меня не удивишь, но эти прилавки, подсвеченные голыми лампочками, разожгли мой аппетит. В данном случае, соус и масло в якисобе придавали ей невероятную сочность. На секунду мне даже показалось, что я смотрю на Кабаю.[]Японская кондитерская компания

Юигахама потянула меня за рукав, блестя глазами.

— Слушай, что будем сначала? Яблоки в сахаре? Яблоки в сахаре, да?

— Их даже в списке нет...

Кажется, она не закупиться хотела, а перекусить.

Юигахама с мучительным стоном оторвала взгляд от яблок в сахаре и снова продемонстрировала мне свой мобильник.

— Что тогда будем брать сначала?

— Сначала надо брать то, что и холодное хорошо. А значит, мы...

— Ого! Здесь можно приставку выиграть!

Не успел я тронуться с места, как она снова дёрнула меня за рукав. На сей раз её вниманием завладел аттракцион «Вытяни сокровище». Там кроме приставки было ещё много чего интересного.

— Что-то сомневаюсь... Слушай, что я говорю.

— А? Но нити-то привязаны?

— Ну да, привязаны, надо полагать. Но мы понятия не имеем, какие именно.

Нити, привязанные к призам, сходились в один пучок, а затем снова расходились. Как именно всё тут устроено, нам знать не дано.

— Не забывай, когда такие дорогие вещи выставляют напоказ, это ловушка. Бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Не забывай про здравый смысл.

— Какой именно здравый смысл?... Здравый смысл жуликов?

Пока мы мило беседовали, старик за прилавком пристально уставился на меня.

Я резко рванул прочь и двинулся к другому прилавку.

Думаю, надо начать со сладкой ваты.

На прилавке пыхтел сладко пахнувший агрегат, скручивая тонкие пушистые нити.

Они затем складывались в пакетики и запечатывались. Прямо как пакетики от компании Tōei с напечатанными на них персонажами аниме.

Ничего с годами не меняется, подумал я, вспоминая себя в юном возрасте. Моя ровесница Юигахама тоже смотрела на сладкую вату с ностальгией.

— Слушай, как в старые добрые времена, да?! Какой возьмём?

— Да они все внутри одинаковые. Мне вот этот, пожалуйста.

Я ткнул пальцем в розовый пакетик и подал продавцу пять сотен иен.

Ну да, аниме для девочек меня не интересуют, я их не смотрю. Но Комачи как раз девочка, так что, сами понимаете, ей лучше купить что-нибудь из P-P-Precure, [□] «Pretty Cure» проект студии Tōei Animation, несколько аниме в жанре «махо-сёдзё». Автор с героем по ним фанатеют. так ведь? Точно, меня самого это ни капли не интересует. Настолько, что я даже не вижу разницы между «Jewel Pets» и «Pretty Rhythm».

После сладкой ваты мы купили рамунэ и такаяки.

— Так, теперь якисоба?

— Точно. Я тут видел её где-то неподалёку...

Я развернулся и обнаружил, что на нас смотрят несколько девушек. Они помахали руками и двинулись к нам.

— О, это же Юи.

— А, Сагамин.

Юигахама тоже слегка махнула рукой и сделала несколько шагов навстречу. Совсем как эти девчонки.

Ага, приём, который называют «зеркало». Копируя действия другой стороны, легче установить контакт. Видел я эту технику в «Mission Research».[□]Японская телепрограмма, рассказывающая об интересных, странных и непонятных явлениях

Но... кто это?

В такие моменты лучше слиться с фоном и не отвечать. Прикинуть деревом!

Но знаете что... Есть какая-то странная разница в том, как они друг к другу относятся. Юигахама была более-менее дружелюбна. А вот Сагамин или как её там явно держала дистанцию.

Так кто это?

Девчонки явно с этой же мыслью смотрели на Юигахаму, ожидая объяснений.

— Ум-м...

— А, да. Это Хикигая, наш одноклассник. А это Минами Сагами из нашего класса.

О-о, так она из нашего класса. Кажется, что-то такое припоминаю, подумал я и слегка поклонился.

На мгновение наши взгляды встретились.

— Пф-ф.

На лице Сагами мелькнула ухмылка.

— О, вот оно как! Так вы вместе, да? Бог мой, посмотри на нас, это же просто фестиваль, полный девушек![]Аллюзия на японскую телепрограмму «Бассейн, полный девушек» А я тоже хочу радоваться юности!

— ...Ха-ха-ха, что ты такое говоришь! Мы же не в бассейне! Не в тех мы отношениях!

Юигахама какое-то мгновение колебалась, но потом шагнула вперёд и рассмеялась.

Зато мне было совсем не смешно.

Та ухмылка на лице Сагами. Она мне слишком хорошо знакома.

Это не улыбка и не смех.

Это сигнал к началу издевательств.

Эта девчонка, посмотрев на «парня, с которым пришла Юи Юигахама», конечно же, принялась глумиться над ней.

— О боже, да что за ерунда? Это же лето, в конце концов, всё круто.

Её губы по-прежнему растягивались в улыбке, но она уловила момент смерить меня взглядом. И этого оказалось достаточно, чтобы понять – её радушие лишь маска, прикрывающая холодность, заставившую заколоть моё сердце.

И чем сильнее застывало сердце, тем яснее становился разум.

Мысли становились всё более чёткими, словно на спину плеснули жидким азотом. Мои рассуждения, моя логика, мой опыт лоб в лоб столкнулись с моими эмоциями. И эмоции тут же капитулировали, не дожидаясь исхода стычки.

Я опять оказался на грани недопонимания.

Мы с Минами Сагами не общаемся. Мы вообще друг друга не знаем.

Каков быстрее путь понять человека, которого не знаешь?

Налепить на него ярлык.

Чтобы понять человека вроде меня, ей надо понять, к какой касте я отношусь. Ясен пень, это не только Сагами касается, но и всех прочих.

Перед тем, как хотя бы попытаться кого-то понять, они начинают с выяснения его группы, его места, его позиции, его титула. Будь то в школе или обществе, дело совершенно обычное, когда твои человеческие качества оценивают лишь по этим параметрам. В последнее время я о таком не слышал, но когда ищешь работу, тебя пропускают через фильтр слухов о правдоподобии твоей зачётной ведомости.

У меня совсем вылетело из головы, что Юигахама, хоть и может общаться с кем-то вне своей группы, изначально принадлежит к топовой касте класса и даже школы.

А теперь посмотрите на меня – я отношусь к самому дну. Юкиноситу в расчёт брать не будем, она вообще стоит вне каст. С первого же взгляда ясно, что Юигахама никогда не общается с такими, как я, за исключением какой-либо благотворительности.

Вот дерьмо... Ясно же было, что на таком известном фестивале фейерверков обязательно появятся старшеклассники из ближайших школ. Я был недостаточно внимателен.

Прямо как сборище домохозяек получается. Человек, с которым они пришли – признак их статуса. А одежда и сумочка – индикаторы богатства.

Будь на моём месте Хаяма, конечно же реакция была бы совсем другой. Они, быть может, смотрели бы на Юигахаму как на сегодняшнюю звезду. Но со мной её ждёт судилище.

Живи мы в каком ином мире, всё могло бы быть замечательно, только представьте. А наш мир – сплошная боль, потому что мы так равнодушны.

Я могу улыбаться, но пока я здесь, Юигахама будет выглядеть жалкой.

— Кажется, там очередь за якисобой, так что я пошёл туда.

— А, хорошо. Я скоро догоню.

В голосе Юигахамы явно звучало извинение. Я развернулся и быстро пошёл прочь. Чем скорее я уберу причины, по которым над ней могут смеяться, тем лучше. Я слышал, как сзади болтают Юигахама и Сагами, но не обращал на них внимания и не останавливался.

Ориентируясь по памяти и по запаху, я быстро нашёл прилавок с якисобой.

Пакет с лапшой, затянутый резинкой, под светом голых ламп почему-то пробудил мой аппетит.

Пока я расплачивался, подошла Юигахама.

— Извини, — сказала она немного неловко. Хотя ей не за что было извиняться. И потому я не знал, что ей ответить.

— ...Яблоко в сахаре.

— А?

Глаза Юигахамы блеснули.

— Ты ведь хотела купить яблоко в сахаре, так?

— Д-да! Конечно! Я половину тебе отдам, Хикки!

— Я не хочу.

Ну да, я не бы прочь получить половинку яблока, если бы можно было разрезать его ножом. Но делить его, откусывая, это как-то, понимаете...

Как бы то ни было, всё должно быть по списку.

До начала фейерверка осталось совсем немного. Мне не надо было смотреть на часы, достаточно ощутить, как растёт волнение окружающих.

× × ×

Солнце наконец нырнуло в Токийский залив, и небо начала заливать тёмно-синяя тьма. Луна поднялась так высоко, как только могла, словно с нетерпением ожидая залпов фейерверков.

Главным местом парка сейчас была заполненная народом площадь, на которой выстроились ряды прилавков.

Все свободные места были застелены подстилками, на которых сидели люди. Они обменивались чашками сакэ, тут и там раздавались громкие крики, где-то вдалеке плакал ребёнок.

Для нас тут просто не было места.

Будь я один, быть может, мне удалось бы найти, где можно присесть и посмотреть фейерверк

издалека. Но мы были вдвоём, а это уже другая история.

Мы решили всё-таки попробовать найти, где можно сесть вместе, потому что стоять всё время – это не вариант.

Подстилки, кстати, у нас не было, только газета. Я не мог позволить Юигахаме сесть прямо на землю, потому что она в юкате. Думал было пристроиться на скамейках поблизости, но таких умных оказалось много – свободных мест не осталось.

Податься некуда. В точности как школьное мероприятие для меня, да?

— Ого сколько народу, да? — Сказала Юигахама, напряжённо хохотнув. Вот это уж точно.

— Знай я заранее, как всё обернётся, прихватил бы подстилку.

— Ч-чёрт... Ты так сказал, будто это я виновата... Извини, я должна была предупредить, да?

— ...Нет. Просто я к такому не привык, вот и не подумал. Моя вина.

Если бы я дал себе труд подумать, наверняка сумел бы предвидеть ситуацию. И теперь я был несколько подавлен собственной некомпетентностью.

Уверен, так называемые популярные могли бы быть очень внимательны к другим и хорошо подготовлены к подобным ситуациям. Умение разбираться с мелкими деталями куда важнее хорошей внешности.

К примеру, посылать искренние письма, проверять всё перед выходом или поддерживать интересный разговор в очереди.

...Э-э, что же это получается? Смахивает на сплошной головняк.

Если всё это нужно, чтобы быть популярным, лучше я останусь в тени. Серьёзно. И кстати, почему ухаживать всегда должен парень? Куда только равноправие полов девается?

...Стоп! А не потому ли они ухаживают, что они популярны?! Чёрт, какой пустой разговор. Но я всегда любил себя за то, что могу сказать такое.

Ну, вы понимаете. Разве не было бы ложью, если бы я заставил себя быть тем, кем обычно не являюсь?

Можно ли в самом деле назвать привязанность, которую ты заработал героическими усилиями,

привязанностью к тебе самому, такому, какой ты есть на самом деле?

Не знаю, можно ли сказать, что ты всё ещё ты после того, как изменился так, чтобы иметь возможность любить и быть любимым. Если это то, что создано с помощью лжи и притворства, скорее всего, в конечном счёте тебя ждёт крах. А если в тебе изменилось что-то существенное, конечно же, ты уже не можешь назвать себя своим истинным «я».

Эти пронёсшиеся у меня в голове бесполезные мысли заставили меня устало вздохнуть. Придя в себя, я обнаружил, что невеста когда уткнулся взглядом под ноги, и поднял глаза.

И встретился взглядом с Юигахамой, которая молча пялилась на меня, разинув рот.

— Чего?..

— ...Знаешь, Хикки, ты очень внимательный, да?

— А? Дура, что ли? Ещё какой внимательный. Как бы я иначе мог жить, абсолютно никого не беспокоя и никому не мешая?

Я ни с кем не разговариваю, иду позади остальных, а не рядом, избегаю приглашений, так что не путаю ничьи планы. Я такой мастер в этом плане, что легко мог бы выстрелить Шаром Духа.[□]Приём из «Dragonball»

— Ха-ха, да я не про то... Я имею в виду, ты, ну, добрый, да?

— Вот как? Хорошо, что ты заметила. Ты права, я добрый. Я через очень многое прошёл в жизни, но никогда никому не мстил. Будь я обычным человеком, миру уже пришёл бы конец. Так что смело можешь называть меня спасителем мира.

— Обычный человек не может разрушить мир! И ему не приходится проходить через очень многое!

Ого, да у неё здравомыслие прорезалось.

— Ну и ладно. Давай лучше туда пойдём, там вроде как посвободнее.

— Хорошо.

Мы пошли, но встретились с потоком людей, в последний момент пред началом фейерверка решивших сбежать к прилавку или в туалет.

В этой суматохе я словно плыл, проскальзывая в открывающиеся просветы.

Это уже стало привычкой. То есть, я хожу без лишнего шума.

Я непревзойдённый мастер в плане умения быть японцем, так что когда надо искать свободное место, такая толпа для меня не более, чем детская игра. Ха! Если речь о том, что идёт вразрез с тем, что все ожидают, я невероятно хорош! В конце концов, я всегда иду вразрез тенденциям мира, оставившего меня!

Я обходил накатывающиеся волны людей словно стоячие манекены. И только выйдя туда, где было посвободнее, сообразил, что Юигахама на такие фокусы не способна.

Чёрт, переборщил я с навыком, подумал я и обернулся, но беспокойство оказалось напрасно.

Юигахама проламывалась сквозь толпу, непрерывно извиняясь, «простите», «извините», «прошу прощения».

О, да её неугомонность просто потрясает...

— Что такое?

Добравшись до меня, она смущённо опустила голову.

— Ничего...

Ну, если подумать, к чему человек привык, в том он и хорош. Это не исключительная прерогатива Стелс-Хикки.

— Кажись, мы нашли местечко, где немного народу.

— А разве это не платная зона?..

Я огляделся и, конечно же, обнаружил натянутые жёлтые канаты, огораживающие зону.

Вся площадь окружена деревьями, и если сесть на обычное место, смотреть на фейерверки немного неудобно. Но эта платная зона располагалась на небольшом холме, и вид оттуда открывался отличный.

И её внимательно патрулировали охранники.

Если мы остановимся совсем рядом, нас точно отсюда прогонят.

— Наверно, надо поискать другое место...

Рядом с канатами народу было немного, так что я кивнул Юигахаме и двинулся вперёд.

— А-а? Это же Хикигая.

Тёмную синеву юкаты заполняла аура элегантности. И украшали лилии и осенние листья.

Эта юката красовалась на Харуно Юкиносите.

Харуно сидела в зоне, огороженной канатами.

Окружённая свитой, она чем-то напоминала императрицу, восседающую на троне.

× × ×

В семь сорок прозвучало объявление, что запланированное начало фестиваля фейерверков откладывается на десять минут.

Вспыхнули аплодисменты, где-то засвистели легковозбудимые типы. Будь они поближе, мне следовало бы надавать им по ушам. Процентов пятьдесят таких свистунов имеют наглость обычно прикидываться послушными, но в подобные моменты становятся шумными до невозможности.

Огороженная платная зона располагалась на склоне небольшого холма, обращённом к месту появления фейерверков. И потому деревья здесь совершенно не мешали смотреть.

Вообще-то, сюда пускали только по билетам, но по команде Харуно нас пропустили и так.

— Я здесь как заместитель отца. И это очень скучное дело. Очень хорошо, что ты появился, Хикигая.

— Понятно. Заместитель, да? Просто потрясающе.

Я нервно оглядывался, пропустив мимо ушей то, что она сказала в конце.

— Ху-ху, это место можно назвать VIP-ложей, — улыбнулась Харуно. — Просто так вы сюда бы не попали.

Она хвасталась с детской непосредственностью. Бывают случаи, когда неприкрытое хвастовство не заставляет тебя выглядеть высокомерным.

Думаю, такая её прямота непосредственно связана с харизмой. Ей хватило буквально несколько слов, «Прошу прощения, это мои друзья, они немного задержались», чтобы окружающие её люди отступили.

Более того, когда она велела нас пропустить, охрана безоговорочно послушалась, не требуя никаких подтверждений. Да уж, большие шишки – это нечто.

— Ого, да вы знаменитость... — Пробормотала Юигахама, вздыхая со странной смесью восхищения и ошарашенности.

— Ага, — фыркнула Харуно. — Ты ведь знаешь, чем занимается мой отец, да? Он весьма влиятелен, когда дело касается такого рода мероприятий.

— Префектурное собрание в самом деле так влиятельно в городе?

— О, да ты знаток. Ты и правда нечто, Хикигая. Но должна сказать, это влияние больше связано с делами корпорации, чем с префектурным собранием.

Насколько я помню, их корпорация работает в строительной индустрии. Если она связана с предприятиями коммунального обслуживания, ясен пень, влияние будет. На давних выборах подчёркивалась важность трёх вещей – фонд, реклама, кошельки. И полагаю, все они тут присутствуют. Кстати, всё это подразумевает деньги, можно сказать, реальные деньги. Ну, как три вещи для жены – «оплата», «готовка», «мама». Речь о свадебной церемонии или как?

Когда мэр города или кто-то там из администрации начал толкать речь с поздравлениями и благодарностями всем причастным, Харуно предложила нам сесть рядом с ней.

Отказываться мы не стали. Поклонились и сели.

Мне хотелось устроиться поудобнее, но рядом с Харуно я никак не мог успокоиться. И это не просто нервозность, когда сидишь рядом с красивой девушкой. Тут было больше страха перед чем-то тёмным, что, и это чувствовалось, клубится внутри неё. Не силен я в подобных делах.

Харуно неожиданно наклонилась ко мне и зашептала в самое ухо.

— Знаешь... Заводить интрижки – дело не самое похвальное.

— Это не интрижка, — пробормотал я.

Теплота в голосе Харуно сменилась холодом.

— Так у вас всё всерьёз?.. Такого я тем более простить не могу.

— Ай-ай-ай!

Она схватила меня за ухо. Я попытался освободиться, стараясь избежать серьёзных травм. Но если она потянет ещё сильнее, это может плохо кончиться.

— Да шучу я...

Чёрт бы тебя побрал, мне не нравится боль, понимаешь? Как это может показаться интрижкой или даже чем-то серьёзным? Понятия не имею, с чего она, но ничего не было.

Тем временем городская шишка закруглилась с приветственной речью, и вот-вот должен был начаться первый раунд фейерверков.

Сопровождаемая музыкой, в ночном небе вспыхнула гигантская звезда, распускаясь огромным цветком. Красный, жёлтый, оранжевый слои, расширяясь, осветили темноту.

— Ого...

Расцветающий световой ореол отразился в зеркальных стёклах портовой башни, ещё больше усиливаясь. И кажется, планировалось ещё восемь тысяч разноцветных выстрелов.

Грохочущие звуки продолжались и продолжались. Словно слышишь Тао-Пай-Пая.[□]Персонаж «Dragonball»

Под этот грохот Харуно уселась поудобнее.

— Ум-м!

С ней попыталась заговорить сидящая с другой стороны от меня Юигахама, всё выбиравшая удобный для этого момент.

— Э-э... — Харуно уставилась на неё, моргая своими большими глазами. — Ты Какая-то-там-

гахама, да?

— Ю-Юигахама.

— А, точно. Прошу прощения.

Непохоже, что Харуно старалась обидеть Юигахаму. Но она определённо нарочно так сказала... Харуно не из тех, кто забывает имя, едва его услышав. В конце концов, способности у неё не хуже, чем у Юкиноситы, скорее даже лучше. Я не мог не понять, что за этой вроде бы тривиальной оговоркой таится что-то ещё.

Я уставился на Харуно, стараясь понять, что именно. Она хихикнула.

По спине пробежал холодок. Она улыбалась так, словно точно знала, что я думаю. А от её красоты становилось ещё страшнее.

— А Юкинон сегодня не с вами?

— Если ты ищешь Юкино, думаю, она сейчас дома. Публичные появления – это моя работа. Помнишь, я говорила, что выступаю как заместитель отца? Я сюда не развлекаться пришла. — Харуно улыбнулась, шутливо ткнув себя пальцем в грудь. — Посещать такие мероприятия – это моя работа как старшей дочери. Так уже давно решила наша мама.

Кажется, Юкиносита что-то такое уже говорила. Что посещать такие мероприятия – это работа старшей сестры, а она всего лишь замена.

Значит ли это, что Харуно – официальная наследница отца? Впрочем, вполне естественно, если семейный бизнес унаследует старшая дочь.

Но есть ещё какой-то нюанс.

— Это значит, Юкинон не может на них ходить?

Верно. Харуно в роли наследницы – это нормально. Но тут нет оснований не приходить Юкиносите.

Харуно с сомнением улыбнулась.

— М-м. Ну, так решила наша мама... Так понятнее будет, верно?

— Ну, вы похожи друг на друга, так что если придёт одна, считай, видел обоих, да, но... —

Сказала Юигахама. Но дело, думаю, не в этом.

Речь о том, как их будут воспринимать окружающие. Демонстрация факта, что наследница только одна, помогает избавиться от некоторых проблем. Меньше вероятность того, что заподозрят семейный конфликт по поводу наследования. Примерно как в самурайских домах...

Харуно приложила палец к щеке и тяжело вздохнула.

— Понимаешь, наша мама действительно очень волевая и пугающая.

— Пугающая? Даже сильнее Юкиноситы?

— Юкино? Пугающая?

Харуно пристально посмотрела на меня, а потом весело расхохоталась. Кажется, на сей раз она смеялась искренне.

Потом вытерла слёзы с глаз и довольно выдохнула. И прочистила горло, явно не забывая об окружающих.

— Бог мой, какой же ты грубиян, Хикигая. Вот, значит, какой ты видишь милую девочку.

Ещё раз хихикнула, придвинулась ко мне и прошептала в самое ухо.

— Моя мама страшнее меня.

— ...Она вообще человек?

Ладно ещё Юкиносита, но страшнее Харуно? Совсем плохо, так ведь? Это уже не усиленный экзоскелет, это натуральный Гандам.

— Мама из тех, кто решает всё за других и пытается подогнуть их под себя, так что остаётся лишь искать компромисс... А у Юкино с этим неважно.

«Неважно» – не совсем верное слово. Стоило бы сказать «очень, очень, очень плохо».

— Вот почему для нас стало настоящим шоком, когда она, поступив в старшую школу, сказала, что хочет жить отдельно.

— Так Юкинон живёт одна с самого поступления?

— Да, да. Вообще-то, она не из эгоисток, но папа был рад и снял для неё квартиру.

Ох, и почему все на свете отцы так добры к своим дочерям?

— Мама противилась до самого конца. Уверена, она и сейчас с этим не смирилась...

— Должно быть, она хорошо ладит с вашим отцом.

— О, тестем интересуешься?

— Хм, не знаю даже, стоит ли говорить о Гифу отдельно от префектуры Сига.[□]Гифу - город в Японии. Также это слово означает «тесть». Да и не интересуюсь я.

— М-м-м, двенадцать баллов.

Внешность у неё добрая, а вот оценки жёсткие.

— Не думаю, что слова «хорошо ладит» тут подходят. Мама в самом деле очень волевая женщина, полагаю, он просто с ней соглашается.

Схема «добрый полицейский – злой полицейский», да? Хотя понятнее будет сказать «кнут и пряник».

— Разумеется, мы с Юкино это понимаем, поэтому просто соблюдаем порядок.

— Какие коварные сёстры...

Харуно продолжала улыбаться, несмотря на мой удручённый ответ, но заговорила теперь с Юигахамой.

— Так у вас свидание, да? Если так, прошу прощения, что помешала.

— Н-нет, совсем нет...

Взгляд Харуно не упустил возможность внимательно изучить Юигахаму.

— О-о... как-то подозрительно ты смущаешься. Но если это действительно свидание...

Дразнящий тон.

От блеска фейерверков вечерняя темнота казалась ещё гуще. Я не мог разглядеть глаза Харуно. Но всё равно не было никаких сомнений, что они сейчас темнее ночного неба.

— ...Юкино снова отвергли, да?

Тихое бормотание.

Снова грохнули фейерверки, словно отбрасывая шёпот Харуно.

Прерывистый, но неуклонно повторяющийся грохот и мерцающее небо.

Несомый ветром запах пороха и отблески на чёрных экранах.

И время от времени высвечивающаяся улыбка Харуно.

— Ум-м, это...

Юигахама попыталась было заговорить, но в этот момент опять взорвались фейерверки. Харуно радостно захлопала. А потом повернулась к ней.

— А? Что такое? — Спросила она, будто до сих пор только и делала, что восторгалась фейерверком. И улыбнулась.

— А-а, нет, ум-м... нет, ничего. — Юигахама проглотила остаток вопроса, и разговор на этом закончился.

Фейерверки грохотали, в небе расцветали огненные цветы. Харуно невинно аплодировала им.

Юкиносита так никогда себя не вела... Хотя не знаю, играет Харуно на публику или намеренно ведёт себя естественно.

— Э-э... Госпожа Юкиносита, вы...

Я немного колебался, как к ней обращаться, но пока решил по фамилии. Мы недостаточно близко знакомы, чтобы звать её по имени.

— Хм? Зови меня Харуно. — Она улыбнулась. — Или сестрёнкой. Мне так ещё больше нравится.

— Ха-ха-ха... — Я рефлекторно сухо засмеялся. Щаз, только шнурки поглажу. — ...Госпожа Юкиносита, вы...

— Ха-ха, экий ты упрямый. Просто милашка.

Чёрт, как же с ней тяжело дело иметь...

Те, кто ненамного старше тебя – они и есть самые страшные. Такая разница, как с Хирацукой, совсем другое дело – я воспринимаю её как по-настоящему взрослого человека. Но если кто-то всего на два-три года старше, они почему-то кажутся относящимися к другой культуре.

— Госпожа Юкиносита, вы нашу школу заканчивали, да?

— Хм-м-м, верно. Я на три года старше тебя, Хикигая, — небрежно сказала Харуно.

Юигахама с любопытством кивнула.

— Выходит, сестре Юкинон сейчас двадцать?

— Почти. Пока ещё девятнадцать. День рождения у меня позже... кстати, можешь звать меня Харуно. А то слишком длинно получается. А если хочешь, можешь звать меня Харунон!

Звучит прямо как грелка для рук, Харунон. Юигахама криво улыбнулась.

— Х-хорошо, тогда Харуно...

Фейерверки уже перешли к следующему этапу программы.

Они теперь выстреливались под музыку, рисуя сердечки. Наверно, это должно было что-то означать.

Какая-то классическая вещь – незнакомая мне, но похоже, входящая в свежие топы хитов – звучала энергично, а временами спокойно и торжественно.

Шары фейерверков стали появляться всё реже, словно настало время расслабиться. Зрители тут и там начали подниматься, отправляясь к прилавкам или в туалет.

Стали слышны обмены любезностями в платной зоне.

На столах появились лёгкие закуски. Как и следовало ожидать от VIP-мест.

Юигахама с Харуно весело трепались через мою голову.

— Значит, вы учитесь в университете, Харуно?

— Угу. Я пошла в ближайший государственный технический университет.

— Ого... Как круто... Сестра Юкинон есть сестра Юкинон...

— Правда, я хотела выбрать что-нибудь получше, но, понимаешь, родители сказали иначе.

Юигахама с восхищением смотрела на Харуно. А у той на лице появилась слабая и какая-то неоднозначная улыбка.

Конечно. Если собираешься занять пост в корпорации, местный университет – это лучший выбор.

Но странно, вообще-то. Обычно такая тема всплывает, когда разговаривают минимум трое. Что же до меня, как и до сих пор, я собирался открывать рот только для еды. Лучший выбор сейчас – есть молча. М-м, какая вкусная якисоба. Да, это определённо соус для парней.[]Отсылка к «Kodoku no Gourmet»

— Ой, так вы обе решили в технический пойти?

Эта беззаботная реплика Юигахамы заставила Харуно на мгновение замереть. Неожиданное молчание рядом со мной под продолжающиеся хлопки фейерверков насторожило меня.

— ...Так Юкино тоже в технический университет нацелилась, да?..

Её улыбка почему-то казалась насмешливой.

Должно быть, потому что я смотрел на Харуно сбоку. Наверняка она любит Юкиноситу.

Взгляд Юигахамы тоже сосредоточился на этой улыбке.

— Она совсем не изменилась, да?.. Всегда пыталась мне подражать, донашивала мои вещи...

Ностальгический, устремлённый вдаль взгляд и мягкий тон. Но в её словах ощущалось что-то непонятно пугающее.

Наверно, это всё моя дурная привычка инстинктивно пытаться понять, что кроется за словами.

Но в это краткое мгновение всё стало ощутимо не только для меня.

Сжатые в кулаки руки Юигахамы, лежащие на коленях, слегка вздрогнули.

— Ум-м...

— М-м?

Пока Юигахама собиралась с мыслями, Харуно невозмутимо наклонила голову.

— ...Харуно... вы не любите Юкинон?

— Да что ты такое говоришь? Люблю, конечно. Я очень люблю Юкино.

Харуно ответила мгновенно, ни секунды не раздумывая. И слегка, но тепло улыбнулась.

Её слова и жест были идеально выверены по времени, не оставляя ни малейшей возможности прервать её.

И именно потому у меня возникло впечатление, будто она заранее знала, что у неё спросят.

— Как можно не любить свою миленькую младшую сестрёнку, которая старается всегда гнаться за тобой?

«Всегда гнаться за ней». Значит ли это, что Юкиносита продолжает проигрывать Харуно?

Это была жёсткость абсолютного победителя, свысока глядящего на своего глупого соперника и посмеивающегося над ним как над ребёнком.

С безупречным выражением лица, без малейших признаков жестокости Харуно улыбнулась Юигахаме.

— А как насчёт тебя, Юигахама? Ты её любишь?

От заданного в лоб вопроса Юигахама смутилась. Но собралась и ответила.

— Я-я правда её люблю! Она такая крутая, такая честная и такая надёжная. Ой, а ещё она

бывает странной и милой, а когда клюёт носом, такая забавная. Да, её порой трудно понять, но она правда добрая... Ум-м, и, и... А-ха-ха. Я тут чего-то странного наговорила, да?

Очередная вспышка фейерверка осветила её смущённую улыбку.

— О... рада слышать.

На мгновение на лице Харуно появилось выражение, которое можно назвать любящим. И оно казалось там странно неуместным.

Но – и я бы сказал, вполне ожидаемо – в следующую секунду её глаза превратились в глаза демона.

— Поначалу все так говорят. Но потом начинается одно и то же. Они завидуют Юкино, ненавидят её, изгоняют и наконец начинают подвергать остракизму... Надеюсь, ты не такая, как они.

Её улыбка была сладкой до жестокости, даже пугающей.

— ...Я... — Сказала Юигахама, преодолевая давление. — ...никогда не буду такой.

Она смело посмотрела в ответ, не отводя взгляд.

Харуно пожала плечами и посмотрела на меня.

— Хикигая, ты ведь понял, что я пытаюсь сказать, да?

— Да, более или менее.

Я просто не мог не понять.

Подобного я видел более чем достаточно. Любой, кто поднимается над толпой, подвергается остракизму. То, что выдаётся вперёд, не будет сломано. Оно будет вытащено и отброшено в сторону, гнить под дождём и ветром.

— Верно, верно, — сказала Харуно. — Мне правда нравится этот взгляд.

Я повернулся к ней, и наши глаза встретились. От её взгляда у меня по спине пробежал холодок. И вдруг она улыбнулась.

— Хе-хе, ты и правда нечто, Хикигая. Мне нравится твой необычный взгляд на вещи.

Почему-то мне совсем не показалось, что это похвала.

Других вариантов просто быть не может. Потому что во всех её словах есть скрытый смысл.

Нельзя верить тем, кто берёт что-то положительное в тебе, сравнивает с другими и говорит, что ему это нравится. «Мне нравится твой здравый смысл» и «Мне это нравится. И твой здравый смысл тоже...» – совершенно разные вещи. Источник: я в средней школе. В такую ловушку я не попадусь.

— А что насчёт тебя, Хикигая? Любишь Юкино?

— Мама учила меня не говорить, что нравится, а что нет.

Харуно дружелюбно засмеялась.

Время потихоньку шло к ночи.

С неба опустился золотой занавес.

Завершением фестиваля стал золотой дождь фейерверков, встреченный громом аплодисментов.

— Что ж, фейерверк закончился, — сказала Харуно, поднимаясь. — Поеду домой, пока не началась суета.

Она спросила нас одним взглядом, что мы собираемся делать. Юигахама взглянула на неё, поднялась и повернулась ко мне.

— Нам тоже надо идти.

— Точно.

Я представил себя в плотной толпе, и у меня волосы встали дыбом. Правильное решение – проводить Харуно и быстро отправляться домой.

И потому мы пошли втроём.

Прошли по узкой дорожке и вышли на парковку, примыкающую к платной зоне. Кажется, нам

удалось избежать толкотни, неизбежной при возвращении через площадь.

К нам сразу же подкатил лимузин.

Харуно вызвала его заранее? Или у неё просто первоклассный водитель, предугадывающий её действия?

— Подбросить вас до дома?

— Э-э... — Юигахама нерешительно посмотрела на меня.

А я смотрел на машину, ничего не отвечая. Она была мне знакома. И, пожалуй, ошибки быть не может, это та самая машина.

— Сколько ни смотри, царапин ты на нём не найдёшь.

Харуно засмеялась.

Но ни я, ни Юигахама и не думали улыбаться. Смущённая нашим молчанием, Харуно оборвала смех.

— А? Юкино вам не говорила? Надеюсь, я её не подвела.

Извиняющийся голос. Кажется, она не врала, но чувствовалось глубокое безразличие.

— Так... значит...

Услышал я тихий шёпот Юигахамы.

Я знаю, что она хочет сказать. Так значит, Юкиносита всё знала.

Харуно явно не ожидала такой нашей реакции и попыталась всё сгладить.

— Только не поймите неправильно. Юкино не виновата.

Я... знаю. В тот день Юкиносита не сделала ничего плохого. Потому что она всегда поступает правильно.

— Она была просто пассажиром и ни в чём не виновата. Ты ведь понимаешь, Хикигая? — Сказала Харуно, словно подтверждая мои мысли.

Я впервые услышал эти слова, но они ничего не изменили. В какой бы степени ни была вовлечена Юкиносита, правда от этого не изменится.

— Конечно. Всё случилось не из-за неё. Она не виновата.

Мои слова прозвучали резче, чем я рассчитывал. Ночь была жаркой и влажной, но я чувствовал, что тепло покидает тело.

Деревянные подошвы клацнули, на шаг придвигаясь ко мне. Этот звук словно подтолкнул меня, и я попытался заговорить помягче.

— Всё равно дело уже прошлое! Мой принцип - не заикливаться на том, что уже случилось, иначе моя жизнь была бы полным мраком, так что...

А? Разве это не прозвучало ещё резче? Страшное это дело, старые травмы...

— Ну и хорошо. Раз дело прошлое, проблем больше нет, да?

Харуно облегчённо вздохнула, положив руку на грудь. Ситуация несколько разрядилась.

— ...Ладно, мы, пожалуй, пойдём, — сказал я.

— Конечно.

Она не пыталась нас остановить.

Заметив, что разговор закончился, водитель открыл дверь. Харуно коротко поблагодарила его и села в машину.

— Ладно, Хикигая, увидимся.

Она весело помахала мне. Но честно говоря, не тот она человек, с которым хотелось бы часто встречаться.

Водитель сел за руль, и машина неспешно тронулась.

Мы с Юигахамой молча пошли прочь. Пожалуй, должно пройти ещё какое-то время, прежде чем мы сможем что-то сказать.

× × ×

Мы ушли с фестиваля пораньше, но похоже, такая мысль посетила не нас одних. Народу на станции было изрядно.

Из-за фестиваля поезд немного запоздал. И нам с Юигахамой сидячих мест не досталось, мы встали у дверей.

Ближайшая к её дому станция следующая. Моя – через три остановки. Не так уж и далеко.

Меньше чем через пять минут прозвучало объявление, что поезд прибывает на станцию.

— ...Слушай.

Заговорила Юигахама, хотя до сих пор мы оба молчали. Я посмотрел на неё, и после паузы она продолжила.

— Хикки... Юкинон тебе не говорила?

Вопрос, ответ на который уже известен, но который всё равно должен быть задан.

— Нет, не говорила.

— Понятно. Э-э... ум-м...

Поезд остановился. Двери открылись, в вагон потёк прохладный вечерний воздух.

Юигахама смотрела то на двери, то на меня. Прозвучал сигнал, что сейчас двери закроются.

Времени раздумывать и колебаться не было. Я вздохнул и вышел на платформу. Юигахама выскочила следом, слегка удивлённая.

— Ты уверен, что тебе стоило выходить?

— Не люблю незаконченных разговоров... В чём дело? Специально этот момент выбрала?

— Конечно, нет! Просто трудно было заговорить...

Судя по её нервному извинению, и правда не специально. Очень хитро. Вы очень хитрая, госпожа Юигахама.

— ...Я тебя провожу.

— Спасибо...

Кажется, её дом не очень далеко от станции. Но к обуви с деревянными подмётками Юигахама явно не привыкла, так что шли мы медленно.

Звуки наших шагов далеко разносились в тишине.

Приближалась ночь, уличные жара и влажность уже не казались мучительными. Хотя может это и из-за ветерка.

— А тебе она что-нибудь говорила? — Спросил я, продолжая начатый ранее разговор.

Юигахама слегка покачала головой.

— ...Но знаешь... Думаю, бывают вещи, о которых ты просто не можешь рассказать. А когда упускаешь свой шанс, становится ещё сложнее... Я имею в виду, у меня тоже так было...

Это точно. В своей причастности Юигахама призналась в прошлом году, но только тогда, когда мне и самому уже стало известно.

— Когда пытаешься решиться или даже думаешь об этом, всё откладываешь и откладываешь.

Да, в какой-то мере могу понять. Такое случается, даже когда хочешь сказать что-то формальное.

А с извинениями ещё сложнее. Извиниться и так непросто, а чем больше тянешь, тем сложнее становится найти нужные слова. Но бывают и вещи, которые можешь сказать в запале.

— Кроме того, быть может, Юкинон не могла рассказать, потому что это связано с её семьёй. Хотя не знаю, что там творится. Харуно тоже пугает...

Юигахама её защищала.

Но что с таким окружением, как у Юкиноситы, и правда сложно что-то сказать, сомневаться не приходится. Длинная родословная, старшая сестра, превосходящая даже старшую сестру мать, на что эта самая сестра намекала.

Я чувствовал, что что-то должно произойти.

Но не дело посторонних соваться в чужие семейные отношения.

— Не думаю, что нам стоит лезть в чужие приватные дела, — сказал я.

Юигахама призадумалась.

— При... ват... А причём тут вата?

— Думай, о чём говоришь.

— Значит, не вата?

Ватой тут и не пахнет.

— Слушай. Почему бы нам не сделать вид, что мы ничего не знаем ни про ДТП, ни про её семью?

То есть, мы не должны затрагивать эти темы. Если Юкиносита не хочет об этом говорить, пусть всё идёт как идёт.

Вряд ли мы сможем понять друг друга. А просто притворяться – это раздражает. Бывают такие ситуации, когда стоит быть благодарным за безразличие.

Ну, к примеру, когда тащишься под дождём с большими сумками, или когда тебя отчитывают перед всем классом, тебе точно не захочется, чтобы с тобой потом об этом заговаривали.

Каждому стоило бы понять, что когда лезешь к людям со своей добротой и участием, только делаешь им больнее, но никак не спасаешь.

А бывает, что сострадание и милосердие просто добивают окончательно.

— Мы правда должны оставить всё как есть и притворяться, что не знаем?..

Юигахама остановилась и уставилась себе под ноги, явно не убеждённая.

Я тоже остановился.

— Не думаю, что незнание – это плохо. Во многих знаниях многие печали.

Стремление узнать несёт в себе риск. Бывает, ты счастлив, только пока не знаешь о чём-то, на свете немало таких вещей. И самая очевидная из них, это что люди на самом деле чувствуют.

Все живут своей жизнью, в какой-то мере обманывая остальных.

Вот почему людям всегда больно от правды. Её единственное предназначение – разрушать чьё-то спокойствие.

Несколько секунд мы молчали.

И за это время Юигахама нашла свой собственный ответ.

— Но... я хочу знать больше... Я хочу, чтобы мы больше знали друг о друге и были ближе друг к другу. Если нас что-то беспокоит, я хочу иметь возможность помочь.

Она двинулась вперёд, словно ведя меня за собой.

Я пошёл следом, на шаг позади.

— Хикки. Если Юкинон попадёт в беду, помоги ей, хорошо?

— ...

Я не знал, что на это ответить.

Думаю я те же несколько секунд, вдвое или вдесятеро дольше, я всё равно не смогу дать тот же ответ, что и Юигахама.

Потому что я не собираюсь переступать очерченные себе границы. До сих пор не переступал и дальше не собираюсь.

— Не думаю, что такое случится.

Понимай как знаешь – то ли Юкиносита, попав в беду, не попросит о помощи, то ли я не переступлю свои границы.

Юигахама посмотрела на звёздное небо и пнула камушек под ногами, клацнув деревянной подошвой.

— Ты всё равно обязательно поможешь ей, Хикки.

— Откуда тебе это знать.

Прежде чем я успел спросить, почему она так уверена, Юигахама повернулась ко мне.

— Я имею в виду, мне же ты помог, правда?

— Я уже говорил. Это просто совпадение. Я понятия не имел, что помогаю тебе. Вот почему я тебе не помог.

Вот почему. Эта благодарность, это доверие или что ещё...

Всё это лишь результат недопонимания.

Не стоит оценивать меня по поступку, который мог бы совершить кто угодно. Оценивать действие и оценивать личность – это далеко не одно и то же. Нельзя считать человека хорошим за единственный хороший поступок. Равно как нельзя и оценивать меня по единственному эпизоду. А значит, сентиментальное доверие Юигахамы ко мне – это ошибка.

— Не жди от меня слишком многого.

Потому что ты обязательно будешь разочарована. Тебе с самого начала не надо было ничего от меня ожидать.

Мы с Юигахамой шли чуть поодаль друг от друга. Звуки наших шагов эхом разносились по ночному городу.

Они звучали не в такт, но расстояние между нами в один шаг оставалось неизменным.

И вдруг сократилось.

Юигахама резко остановилась. Я по инерции подался вперёд, оказавшись к ней вплотную.

Она развернулась ко мне, подсвеченная мягким лунным светом.

— Даже не будь той аварии, Хикки всё равно помог бы мне. И мы вот так же вместе пошли бы смотреть фейерверк.

— Нет... не помог бы... В первую очередь, у меня нет причин помогать тебе.

Нет смысла предполагать невозможное.

Нет в жизни никакого «если».

Жизнь – это только «тогда».

Но Юигахама слегка покачала головой. В уголках её влажных глаз отражался свет уличных фонарей.

— Это не так. Ты же сам говорил, Хикки. Даже не случись той аварии, ты стал бы одиночкой... А меня ты знаешь. В один прекрасный день я начала бы о чём-нибудь переживать, пришла бы в клуб помощников и встретила бы с тобой, Хикки.

Эта несбыточная мечта, потенциально способная воплотиться, была настолько переплетена с реальностью, что я не мог просто отвергнуть её или как-то спорить. Если бы Юкиносита, Юигахама и я встретились в иных обстоятельствах, могли бы наши отношения сложиться по-другому?

Пока я размышлял, Юигахама с энтузиазмом продолжала.

— И тогда Хикки опять придумал бы что-нибудь никчёмное и глупое. И конечно, помог бы мне. И тогда...

Какой-то посторонний звук.

Может, от меня, а может, от неё. Словно кто-то сглотнул, а может, просто сильно забилося сердце.

Ненадолго повисло молчание.

Обеспокоенный им, я поднял глаза и встретился взглядом с Юигахамой.

— И тогда я бы обязательно...

Бз-з-з-з.

Я услышал, как завибрировал мобильник Юигахамы.

— А... — Юигахама посмотрела на свою сумочку. Но проигнорировала звонок и попыталась продолжить . — Я бы обязательно...

— Уверена, что не стоит ответить? — Прервал я её.

Она опустила глаза, крепко стискивая сумочку. Но мгновением спустя достала телефон и смущённо засмеялась, поднимая голову.

— ...Это мама.

Отошла на несколько шагов и ответила.

— Угу. Угу. Я совсем рядом. Угу. Хорошо. А? Да нормально всё! Не надо! Я почти уже дома, чёрт!

Юигахама дала отбой, немного посмотрела на телефон и сунула его обратно в сумочку.

— Мой дом совсем рядом, я одна дойду. Спасибо, что проводил... У-увидимся!

— Вот как...

— Угу. Спокойной ночи.

Она помахала мне руками, я тоже поднял руку в ответ.

— Ага, пока.

Юигахама порысила к дому, не дослушав мой ответ. Я немного беспокоился, не споткнётся ли она, но увидев, как она зашла в подъезд, двинулся прочь.

Я шёл домой через торговый район. По дороге встречались развлекающиеся поддатые компании парней и девушек, словно фестиваль пыл ещё не угас.

Обходя их, я равнодушно двигался вперёд. С каждым шагом суета и заторы на улице усиливались.

Когда пешеходов стало меньше, а здания выше, по улицам начали проноситься автомобили. Фары машин на встречной полосе светили настолько ярко, что я отвёл взгляд в сторону и остановился.

Но всего лишь на мгновение.

Мой отведённый взгляд снова должен устремится вперёд.

<http://tl.rulate.ru/book/71927/3525453>